

УДК 658.1:711

В.Я. КРУПЧАК

ОАО «Архангельский ЦБК»

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ГРАДОБРАЗУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

До последнего времени экономическая теория рассматривала предприятие преимущественно как систему для преобразования ресурсов в продукцию в соответствии с общественным спросом. Сегодня складывается новый подход: осознается институциональная роль предприятия. Это означает, что предприятие рассматривается как субъект концентрации и воспроизводства ресурсов, формирования будущих потребностей и тенденций [2]. Диверсифицируется понятие эффективности предприятия. Появляется необходимость принимать в расчет не только традиционные составляющие – технологическую и экономическую эффективность, но и институциональную как степень реализации предприятием своей определенной роли в обществе.

Возможно, институциональный подход к предприятию высвечивает специфику российской модели предпринимательства. Дело в том, что классическая микроэкономика понимает предприятие как простейший микроорганизм, способный реагировать лишь на внешние раздражители (чаще всего цены, сбыт продукции). Между тем в российской практике в течение десятилетий складывался институциональный подход: предприятие – это целый мир, который по сложности не уступает миру макроэкономическому*. Предприятие не только выпускает продукцию в соответствии с заданной целевой функцией, но и воспроизводит систему социальных, духовных, психологических отношений между членами коллектива. Оно формирует «модели поведения» персонала на самом предприятии и в значительной степени вне его. Кроме того, предприятия определяют многие базовые характеристики государственного устройства, поскольку обеспечивают общественное воспроизводство [3].

В принципе воспроизводство в литературе трактуется двояко: во-первых, как единство процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ; во-вторых – как кругооборот и оборот фондов. Более прогрессивным, на наш взгляд, является точка зрения, согласно которой воспроизводственный процесс рассматривается как взаимосвязь производства, распределения, обмена и потребления, составляющих единое движение. Поскольку оба уровня воспроизводства включают социальные процессы, предприятие как важнейший элемент воспроизводственного процесса выполняет институциональную роль.

Особая роль предприятий в общественной жизни стала осознаваться после разрушения административно-командной системы управления. На

ряде предприятий после смены собственника оказались нарушенными традиционные отношения между персоналом и администрацией. Эгоистичность управленцев стала обретать эпидемический характер. По данным Института стратегического анализа и развития предпринимательства (1996 г.), из трех вариантов целей руководителей (стабильное функционирование предприятия, развитие предприятия, развитие трудового коллектива) первую цель признают 46,2 % директоров, вторую 49,4 %, третью только 2,8 % [2].

Общественно-воспроизводственная роль предприятий достаточно эксплицитна в моногородах. Город Новодвинск, где Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат является градообразующим предприятием, за годы реформ в России, как, впрочем, и многие другие подобные поселения, в полной мере ощутил значимость своей институциональной роли в воспроизводственном процессе городской жизни.

В первые годы реформ (1992-1996 гг.) промышленное производство и другие отрасли экономики города пережили серьезный экономический и финансовый кризис. Годовое производство электроэнергии снизилось на 10,2 %, фанеры – в 2,6 раза, целлюлозы товарной – на 15 %, бумаги – в 2,4 раза, картона – на 16 % и т. д. Практически разрушенным оказался строительный комплекс. Годовой объем конструкций и изделий сборного железобетона сократился от 96 до 7 тыс.м³ в год, т. е. в 12,9 раза. Столь резкий спад производства сразу отразился на жизненной среде города. Практически остановилось строительство жилья, резко снизились объемы ремонта внутридомовых сетей водоснабжения и отопления, канализации, наружных инженерных коммуникаций. Практически остановилось внутригородское автобусное движение и т. п.

Спад производства сопровождался исключительно высоким уровнем безработицы. На конец 1996 г. в Новодвинске численность неработающего населения, зарегистрированного в службе занятости, в сравнении с 1992 г. выросла в 6 раз и составила 2755 человек. Хотя Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат в течение ряда лет искусственно поддерживал сверхвысокую численность персонала, избежать массовой безработицы в городе не удалось из-за развала строительного комплекса, закрытия лесозавода, остановки мебельной фабрики.

* См., например: На пути к социальному партнерству. Развитие социально-трудовых отношений в современной России: от односторонне-командного управления к трехстороннему сотрудничеству/ Под ред. Л.А. Гордона. - М., 1993; Ах и е з е р А.С. Научно-техническая революция и некоторые социальные проблемы производства и управления. – М., 1974; Г р и г а с Р. Социальная организация предприятия и ее функции. – Вильнюс, 1998 и др.

Спад производства, массовая безработица и другие причины спровоцировали социальные проблемы в городе. Опрос горожан по репрезентативной выборке показал, что среди семейных проблем основной является низкий денежный доход или его отсутствие. Эту проблему отметили 70 % респондентов. В последующие годы бедность не была преодолена, напротив, стала прогрессировать. Если в июне 1994 г. доля населения, которому денег было недостаточно даже на покупку продуктов питания, и тех, кому денег хватало только на еду, составляла 48,6 %, то в мае 1998 г. – 70,4 % [1]. При этом следует учесть, что средняя заработная плата в г. Новодвинске была выше среднеобластной.

Вторая по значимости проблема – отсутствие нормальных жилищных условий. Каждая четвертая семья в городе нуждается в расширении жилплощади или благоустройстве. Эта проблема особенно обострилась в последнее десятилетие, поскольку жилищное строительство практически остановилось.

За годы реформ обострились и другие проблемы: экологическая, рост преступности, управляемость городом, низкий уровень нравственности и др. [1].

Смена собственника на градообразующем предприятии не изменила установку населения. Третья часть горожан уверена, что судьбу города предопределяет комбинат. Традиционное влияние градообразующего предприятия на жизнь города прочно закреплено в общественном сознании, что отражало реальное положение. Моногорода в Советском Союзе были по сути селитебными зонами крупных предприятий. На балансе таких предприятий, как Норильский металлургический и Магнитогорский металлургический комбинаты, находились не только жилье, магазины, столовые и т. д., но и хлебозаводы, городской транспорт. Все городское хозяйство в подобных случаях создавалось на средства предприятия или профильного министерства и эксплуатировалось соответствующими подразделениями предприятий. Поселки и моногорода являлись инфраструктурой предприятий.

Смена формы власти, неудачи реформ, обнищание населения, безработица, с одной стороны, породили недоверие и скептицизм по отношению к городским властям, что характерно для всей России; с другой – усилили установку населения на патерналистскую роль в городе градообразующего предприятия.

Реформы в обществе высветили особую, институциональную функцию градообразующих предприятий. Неблагоприятная конъюнктура рынка, спад производства, в целом неустойчивая работа градообразующего предприятия ставят под угрозу социальную безопасность горожан.

Для решения проблем монопрофильных городов в Государственной Думе рассматривается проект закона «О муниципальном образовании на основе промышленного градообразующего предприятия», который предполагалось принять в 1998 г. Этот закон ориентирован на поэтапное решение проблем монопрофильных городов, одной из которых является регулирование взаимоотношений промышленного градообразующего предприятия с

органами местного самоуправления. В этом проявляется сущность документа, затрагивающего основу социальной жизни горожан и направленного на ее воспроизводство.

Вместе с тем действующая власть в регионах не совсем заинтересована в принятии данного закона, поскольку область, республика лишатся права монопольного распределения части собираемых налогов, которые пойдут на нужды монопрофильного города.

Хотя государственный интерес в стабилизации социальной обстановки в монопрофильных городах налицо, в проект закона (ст. 1, 2) вносятся определенные ограничения на возможность отнесения городов к муниципальным образованиям на основе промышленного градообразующего предприятия. Так, для отнесения г. Новодвинска к числу подобных поселений требуется соблюдение следующих условий: на промышленном градообразующем предприятии ОАО «Архангельский ЦБК» должно быть занято не менее 30 % от общего числа трудоспособного населения города; на своем балансе предприятие должно иметь объекты инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30 % населения города; налоги градообразующего предприятия должны составлять не менее 50 % доходной части бюджета муниципального образования; город не должен иметь связи городским транспортом с другими местностями, где жители Новодвинска могут трудоустроиться.

Проект закона содержит социальные гарантии и компенсации градообразующему предприятию (ст. 9). Реализация этих гарантий способствовала бы решению актуальных проблем города. Поэтому города с градообразующим предприятием заинтересованы в скорейшем принятии данного закона. Встает вопрос, выгодно ли это градообразующему предприятию? Ведь речь идет о содержании объектов социально-бытовой инфраструктуры, которая в условиях рыночной экономики тяжелым бременем легла на плечи коллективов реформируемых предприятий.

На наш взгляд, институциональная роль предприятий, тем более градообразующих, не только сохраняется, но повышается. И вот почему.

Во-первых, на Архангельском ЦБК занято около 10 тыс. человек. Это означает, что почти в каждой городской семье есть работник градообразующего предприятия. Жизнедеятельность его и жизнь города неразрывно связаны тем, что одни и те же люди выполняют роли работника предприятия и городского жителя.

Во-вторых, город и его структуры обеспечивают питание, воспитание, обучение, лечение, проживание, досуг всех работников комбината. Это означает, что город формирует и поддерживает на надлежащем уровне способность работников к труду – т. е. качество рабочей силы.

В-третьих, будущее градообразующего предприятия связано с молодым поколением. Уйти от участия в воспитании, обучении, социализации личности своего будущего работника комбинат не может, это по меньшей мере недальновидно. Каких школьников, учащихся профтехучилища, сту-

дентов техникума мы готовим сегодня, таким персоналом будем располагать завтра.

В-четвертых, значительную часть города составляют пенсионеры – бывшие работники комбината, его ветераны. Именно старшее поколение закладывает в молодых людях основы нравственности, формирует бесценные для работника качества – самостоятельность, трудолюбие, ответственность, активность. Сохранение уважительного, ценностного отношения ветеранов к предприятию – неперемнное условие достойной смены поколений работников. Помощь ветеранам – материальная, психологическая, социальная – означает создание атмосферы доверия к руководству комбината, а взаимно – формирование атмосферы высокой нравственности, что достаточно важно для любого трудового коллектива.

Институциональная роль предприятий диктует необходимость тесного сотрудничества с городской властью. На это указывают сами горожане. До 40 % респондентов полагают, что при условии объединения усилий мэрии и руководителей комбината, других предприятий города можно успешно решать назревшие социальные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Проблемы социальной безопасности городов с экологически вредным градообразующим предприятием // Экология Северной Двины. - Архангельск, 1999. [2]. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - М., 1999. [3]. Структура общественного воспроизводства. - М., 1983.
-

Поступила 6 сентября 1999 г.